

...

На сцене уже объявили, и теперь приглашают дуэт «Закат Красного Солнца» исполнить национальный гимн. Зрители встречают их аплодисментами.

Услышав название дуэта, Хо Яньань уже собирался потянуть своего напарника на сцену, но, обернувшись, обнаружил, что тот исчез. Он удивленно огляделся.

Цяо Шэньбэй в это время стоял неподалеку и пил колу.

Хо Яньань подошел к нему и хлопнул по спине. Услышав, что его зовут, Цяо Шэньбэй обернулся, и его лицо предстало перед Хо Яньанем с двумя ярко-красными пятнами на щеках... Эти пятна, похожие на румянец с горных вершин, выглядели одновременно красиво и пугающе.

Цяо Шэньбэй не предупредил его, что перед выступлением нужно нанести макияж. Сам он уже успел накрасить щеки, сделав их похожими на задницу обезьяны. Честно говоря, его навыки макияжа оставляли желать лучшего.

Хо Яньань был совершенно не готов, и теперь волновался, сможет ли он справиться с выступлением.

Услышав голос Хо Яньаня, Цяо Шэньбэй глупо улыбнулся и громко икнул, затем прижал бутылку колы к его щеке и сказал:

— Выпей эту бутылку молока и забудь того парня.

Хо Яньань: «...»

Он смотрел на его глупую улыбку и понимал, что что-то не так. Такая идиотская улыбка делала его похожим на человека, который явно не в себе. Хо Яньань потрогал его щеку — она была горячей.

К тому же от него явно пахло алкоголем. Он что, выпил?

Хо Яньань едва сдержал смех. Зачем он вообще пил? И до такого состояния? Можно было подумать, что он употребил какую-то подделку.

Только он хотел что-то сказать, как Цяо Шэньбэй снова оскалился и начал дурачиться, заставляя Хо Яньаня рассмеяться.

Внезапно Хо Яньань сжал его руку и сказал:

— Назови меня папой.

Цяо Шэньбэй втянул его палец в рот и радостно ответил:

— Папа!

Хо Яньань не мог не рассмеяться, глядя на его глупую улыбку. Этот дурачок в пьяном состоянии был просто невероятно милым.

Но ведущий на сцене, видя, что они никак не поднимаются, уже начал торопить их.

Хо Яньань, видя, в каком состоянии находится Цяо Шэньбэй, решил, что тот не сможет выступить, и собирался отказаться. Однако Цяо Шэньбэй сам начал шагать к сцене, таща за собой Хо Яньаня. Хотя он был пьян, его сознание все еще подсказывало ему, что у них есть важное дело.

Он с энтузиазмом повел Хо Яньаня на сцену.

Когда они поднялись на сцену, Цяо Шэньбэй попросил у ведущего микрофоны. Каждому из них дали по микрофону, но Цяо Шэньбэй взял оба себе.

Зрители в зале смотрели на это с недоумением, не понимая, что они задумали.

Когда зазвучала музыка, Цяо Шэньбэй внезапно открыл рот и запел громким голосом.

Все ожидали, что он споет что-то красивое, но его пение оказалось настолько ужасным, что все чуть не упали на колени. Его голос срывался на высоких нотах, напоминая карканье вороны. Это был настоящий ад для ушей, особенно с учетом того, что он пел в два микрофона одновременно. Зрители чувствовали себя так, будто их пытали.

Многие пожалели, что не принесли с собой яйца, чтобы запустить в него.

Хо Яньань тоже не ожидал, что его пение будет настолько ужасным. Он не только не попадал в ноты, но и звучал просто отвратительно. Сам Хо Яньань едва выдерживал это и быстро подошел, чтобы закрыть ему рот рукой.

Затем он отобрал микрофон.

Увидев, что микрофон забрали, Цяо Шэньбэй разозлился. Он обхватил Хо Яньаня, как осьминог, прижавшись лицом к его груди, и начал капризничать:

— М-м... Не отдавай микрофон, отдай его мне. Ты плохой, я больше не люблю тебя. Мы больше не будем лучшими друзьями.

Хо Яньань: «...»

Зрители смотрели на это с широко раскрытыми глазами. Такая близость...

Хо Яньань, услышав эти слова, понял, что они могут раскрыть их секрет, и быстро попытался увести Цяо Шэньбэя со сцены. Лу Ии, стоя в зале, видела, как они открыто обнимаются, и была в восторге. Не упуская возможности, она крикнула:

— Цяо Шэньбэй, какие у вас с Хо Яньанем отношения?

Цяо Шэньбэй, услышав это, вздрогнул и, глядя на зал, ответил:

— Не твоё дело.

Лу Ии: «...»

Лу Ии, разозлившись, тут же ответила:

— Боишься признаться? Вы ведь изменяете, у вас роман, верно? Вы все время скрываете свои отношения, занимаясь подпольными делами?

Цяо Шэньбэй, услышав это, встал по стойке смирно и, глядя на нее, сказал:

— Как ты узнала? Ты что, установила на меня скрытую камеру?

Лу Ии, услышав это, обрадовалась:

— Значит, вы действительно тайно встречаетесь! У вас роман на стороне, да? Признайтесь, расскажите всем, что вы делаете что-то неправильное!

Цяо Шэньбэй с гордостью махнул рукой и громко заявил:

— Нет! Я хороший мальчик, я не изменяю. Но я вам скажу, что у нас действительно тайные отношения. Мы часто целуемся в компании, только не на ваших глазах.

Хо Яньань: «...» Если ты продолжишь в том же духе, то расскажешь всем, какого размера у меня туссы.

Хо Яньань, видя, что ситуация становится опасной, быстро потянул его вниз, но зрители, услышав его слова, были в шоке и продолжали спрашивать:

— Вы так активно развлекаетесь? Вы ведь женаты! Это слишком!

Цяо Шэньбэй, услышав это, снова разозлился и схватил Хо Яньаня за руку:

— А что? Мы тайно встречаемся, и что? Мы ведь муж и жена. Мы устроили свадьбу, мы пара. Мы целуемся открыто, а что? Мы даже спим вместе!

Все: «...» Как он смеет такое говорить!

Лу Ии: «?????»

Что-то здесь не так. Хотя он сам раскрыл то, что она хотела услышать, она была рада. Но когда они стали мужем и женой?

Разве они не должны были быть любовниками, изменяющими своим супругам? Когда все так изменилось?

Этого не может быть. Их отношения точно не могут быть такими открытыми. Это должно быть что-то скрытое.

Этот толстушка, наверное, просто боится, что их раскроют, поэтому специально так говорит. Может, он просто пьян и несет чушь. Это точно не так.

Поэтому Лу Ии не поверила и, не сдаваясь, крикнула на сцену:

— Цяо Шэньбэй, ты, наверное, перепил и совсем спятил. Ты несёшь чушь, говоря о ваших отношениях. Вы ведь изменяете, у вас есть семьи, но вы тайно встречаетесь. Вы бесстыжие! Вас бы в клетку посадить!

Цяо Шэньбэй, услышав это, разозлился и показал ей средний палец, крича:

— Ты, бесстыжая тварь, смеешь обвинять меня! Мы не изменяем! Хо Яньань официально женился на мне, с помпой и свадьбой. Если не веришь, спроси в нашей деревне, кто не знает, что мы пара? Можешь даже прийти к нам домой и посмотреть, как мы каждую ночь спим

вместе. Если мы не муж и жена, то почему мы спим вместе? Мы целуемся днем и занимаемся любовью ночью. Наша жизнь полна радости. Если не веришь, я тебя ударю!

Хо Яньань, видя, что этот дурачок продолжает говорить, боялся, что он расскажет даже о позах, которые они используют ночью. Когда он протрезвеет завтра, он, наверное, захочет убить себя. Поэтому Хо Яньань быстро закрыл ему рот и сказал:

— Ладно, ладно, хватит.

<http://bllate.org/book/17682/1648982>